

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нас стало больше! (пишет Ленка). Часть 2

- Это же страшная болезнь писюнотерус! - Разглагольствует Мишка. - У девочек такое бывает. Верно, доктор?

- Верно! - радостно фыркает Ирка.

- Будем лечить. Вижу, клизмы у вас есть, это хорошо.

Тут я перепугалась, а Борька меня по голове гладит и шепчет:

- Не бойся, я тебя в обиду не дам. А вот подружке твоей хватит одетой скакать. Но ты делай вид, что испугалась. (Виртуальный секс реален! Попробуй сам! Заведи себе русскую виртуальную любовницу-давалку! - добрый совет)

Мне и вид особенно делать не надо. Давай ныть:

- Ой, не надо клизму, пожалуйста...

- Как это не надо? - разводит руками Мишка. - Ведь только клизмами и лечится. Правда, коллега?

- Правда! - ухмыляется Ирка. - Обязательно надо.

Вот подруга называется!

- Это же смертельная болезнь! Половина девочек от нее помирает. А кто выжил, бегают вот и письку тербит все время.

- Лечить! Страшная болезнь! Нельзя не лечить! - радуется Ирка.

- Верно, коллега, - подтверждает Мишка. - Ужасная болезнь. И заразная до чертиков, правда?

- Ага! - веселится Ирка. Только тут и мне смешно стало. Я уже столько натерпелась, что сейчас сразу просекла, к чему Мишка клонит. А он дал ей порадоваться и продолжает не спеша, все так же солидно:

- Пацанам, конечно, не страшно. А вот девочки сразу подхватывают. Одно спасенье, если сразу лечение начать. Ой, чуть не забыл: ты нашу больную трогала. (По этой ссылке смотрите видео того, что было с главными героями! - прим.ред.)

Тут и до этой дурочки дошло. Как ветром ее с дивана сдуло. Но Мишка ее сзади за бока поймал - снизу вверх так руками махнул и ухватил чуть ниже талии под платьем.

Как Ирка верещала! До сих пор вспомнить приятно. Руками машет, лягается, вопит:

- Не надо! Меня не надо!

Тут Борька подскочил и тоже ее за бока схватил, за талию. Давай у Мишки отбирать:

- Отдай девочку, маньяк! Может, она и не заразилась!

А тот к себе тянет:

- Вот обследуем и будет ясно.

Ирка у них в руках в воздухе болтается вверх спиной, тоже что-то орет заунывно...

Тут Борька мне подмигнул. Распустила я пояс - он бантиком был на спине завязан. И за булавками сгоняла. У меня на столике туалетном десяток французских булавок лежал, их Борька и просил. Сгребла, и обратно бегом: интересно же!

Тащат они ее каждый к себе. Один говорит: "пожалей девочку", другой: "вот я и жалею, ее срочно осмотреть надо и лечить". И от этой дерготни руки у них как будто бы случайно съезжают понемножку. Так что Мишка с нее постепенно колготки с трусиками стаскивает, а Борька платье вверх заворачивает. А эта дура молотит руками-ногами, только помогает им себя раздеть.

Скоро Борька все платье Ирке на голову завернул, сквозь него за руки держит. А колготки уже только на щиколотках висят под Мишкиными руками.

Наконец я Ирку голышом увидела! Под платьем у нее ничего не было, лифчики мы тогда не носили еще, а трусы болтались на колготках. До того мне пейзаж понравился, что не выдержала, за дрыгающуюся попу ущипнула. Потом присела и по соску ей нацелкала. Чтоб не радовалась, когда надо мной издеваются.

Борька шепчет:

- Успеешь ее полапать еще сколько хочешь. Сейчас сколи подол над головой как следует. Ну, мне булавок не жалко! Всем десятком приколола. Потом сама придумала: сгоняла за вторым десятком (у мамы моей запасы как на случай войны были) и рукава еще к платью пристегнула. Тут слышу: «стук, шмяк». Сандалики с нее свалились. Мишка расстегнул, наверно.

Тут Борька ему кивнул, к себе Ирку дернул. У Мишки в руках только колготки остались. Стреб Борька ее подмышку, сел на диван, ее на колени посадил. Ирка ревет из платья своего, руками там дергает. А Борька ее утешает и гордо так:

- Все-все, я тебя спас. Не будет тебе доктор клизму ставить, мы ему не дадим.

А Ирка утешается не очень, она не каждый день у мальчишки на руках голяком сидит. Тоже мне, барыня! Надо мной ржала, вот побудь теперь в моей шкуре. Видок у нее веселый, конечно. Снизу голенькая, на башке платье мешком. И закрыться нечем: пристегнутые руки внутри платья елозят. Мишка подошел, тоже смотрит.

Жалко, что сиськи все-таки платьем прикрыты. И ноги она то так скрестит, то наоборот. Что между них, не рассмотреть. Но это все Борька быстро исправил.

- Не дадим нашу девочку обследовать, правда? А то страшный доктор начнет сиськи нам лапать... - беседует с ней, а сам спереди платье задрал еще выше и любит. Давай ей наглаживать и тереть:

- Никому-никому мы такие хорошие сиськи не дадим трогать. Никому наши красивые сосочки не дадим лапать!

Ирка заизвивалась, а Борька тогда просто ее попой на коленях своих оставил, а лопатками на диван опрокинул и руки над головой к нему прижал.

- От всех мы такие симпатичные сисятки спрячем, никому не покажем! - говорит, а сам свободной рукой их мнет нахально с хозяйским видом.

Ирке только и осталось, что ногами махать. Ох, не советовала бы я ей... Теперь все как на витрине стало видно. И борькина рука через секунду там оказалась. А девчонок дрончить он на мне наловчился уже. Чуть ли не сразу там чавкать и хлюпать начало.

А Ирка вместо чтоб радоваться, разоряется:

- Придурок! Отпусти сейчас же!

Тут Борька вроде обиделся.

- Ну вот, я ее от доктора спасаю, а она обзывается. Тогда, профессор, пациентка ваша. Только сначала я ее сам вылечу. От хамства.

Дрончить бросил, попой кверху развернул, разложил у себя на коленях поудобней... Да, меня Борька так сильно ни разу не шлепал! Прямо на попке у нее отпечатки красные от его руки остались. А потом и мне кивнул:

- Научи свою подружку уму-разуму.

Сбылась моя мечта! Вложила я Ирке ума в задние ворота. А Борька ее держит и умничает:

- Приятный звук аплодисментов. Люблю послушать... Ладно, хватит для начала. Ее доктор ждет. Придется отдавать.

Берет ее в подъемный кран - одной рукой между ножек, второй под сиськами. Я уже на своей шкуре знаю, какая это хватка гнусная. Никак из нее даже со свободными руками не вырвешься. Но кажется все время, будто плевое дело освободиться, вот и дрыгаешься, только мальчишкам еще интересней делаешь.

Поднял и протягивает Мишке, который все это время терпел героически:

- Хорошенько осмотрите, доктор. Кажется, у нее и бешенство еще.

Мишка ее так же у Борьки перехватил. В воздухе потряс, тоже поудивлялся, что вывернуться Ирка не может.

А Борька мне скомандовал на мостик встать. Помялась я, потом покосилась, какого цвета у Ирки задница... Нет, мне такой красоты не надо. Лучше слушаться буду. Полапал немножко, потом перед собой поставил и письку руками заставил раздвинуть. Потрепал меня по голове, говорит Мишке:

- Вот видишь? Доверяю тебе Иркино воспитание. Докажи, что можешь из этой дикарки ручную девчонку сделать. Послушную, как Ленка.

Мишка кивнул важно, сел с Иркой на диван. Давай зачем-то ей тоже палец в зад совать.

Сунет, вытащит, шлепнет: «не кусайся!»;. Опять сунет, опять шлепнет: «не кусай палец, сказал!»;. У бедной Ирки задница уже как у павиана. Реветь она устала, только гудит из-под платья своего. Да, меня Борька понежнее приручал, не так круто и сразу. Так ей и надо, предательнице!

Проситься начала: «отпусти, от... ой... пусти!»;. Интересно, что до этого не просилась.

Мишка ей:

- А слушаться будешь?

Молчит. А он дальше в попу ей палец с чмоканьем сует, вынимает и шлепает. Чмок-шлеп, чмок-шлеп...

- Бу... буду, - пробубнила Ирка.

- Ладно, - говорит Борька. Перед собой ее поставил, - ну-ка, раздвинь ноги, хочу как следует посмотреть, что там у тебя выросло. Увидим, как ты слушаешься.

Поняла Ирка наконец, что лучше делать, что сказали. Раздвинула. И пока Мишка лапал, терпела.

Мальчишки переглянулись, Борька кивнул, мол, развязывай, уже можно. Положил ее Мишка на диван, расстегнул пару булавок, руку внутрь сунул. Пошарил там что-то, и потом с Ирки платье стащил. Значит, это он там воротничок и рукава расстегнул.

Она-то губу раскатала, что ей одежду вернут. Но Борька ее вещи к моим положил, в шкаф под замок. Говорит:

- Не люблю, когда девчонка как капуста - в куче тряпок. Маленькая еще наряжаться. Так пока побегаешь. И полезно, и если выпендриваться начнешь - попа твоя всегда под рукой будет. А сейчас иди сюда, я тоже посмотреть хочу толком.

А Ирка вдруг на ковер плюхнулась, руками закрылась:

- Не хочу! Отдайте! Я все маме расскажу!

Борька к Мишке повернулся:

- Эх ты, укротитель...

И Ирке серьезно так:

- Ясно, расскажи. Как ты пришла над голой Ленкой похихикать. И как ей палец в зад совала и за что попало лапала со счастливой рожей - расскажи, не забудь.

Тут она увяла и язык прикусила. А Мишка:

- Ну вот, опозорила меня. Добавки, что ли, захотела? Так жалко тебя, дурочку. Нет, стой, придумал. Борь, как ты там Ленку упаковывал?

И это Борька рассказать успел, значит. Прямо никакой личной жизни!

Замотали они вдвоем Ирку: руки лентой за спиной связали, ремнем коленки к плечам притянули. Ну, про "лягушонка" Борька ведь рассказывал уже. А теперь и я со стороны увидела.

- Так, - говорит Мишка, и сует Ирку в сумку, - возьму-ка я ее к себе домой на воспитание.

Предки все равно только последней электричкой с дачи вернутся.

Вот тут она по-настоящему перепугалась. А я только представила, как Мишка в сумке голую Ирку по улице тащит, так у меня прямо промежность свело от возбуждения. О таком я и не мечтала.

Она давай верещать:

- Нет! Я кричать буду!

Мишка спокойно змейку застегивает:

- Кричи. Погромче ори. Ты ведь хочешь, чтоб тебя прохожие посреди улицы достали голышом, да? Дядька какой-нибудь усатый-бородатый тебя вытащит и в таком виде домой к тебе отнесет. Вот он по дороге налает тебя! Представляешь, через твой двор он тебя несет, все на тебя глазают... Мальчишки пальцами тыкают. А может, и не к тебе домой утащит, а к себе...

Ох, я уже терпеть не могу! Если бы Борька меня за руку не поймал, я бы сейчас прямо при них дрочить начала.

А Ирка глаза вытаращила и сразу заткнулась. Взял Мишка ее на плечо. По борькиному примеру, с другой стороны змейку приоткрыл и руку туда засунул. Так и пошел с рукой в сумке. Ой, мама, кончить мне надо! А то взорвусь!

Борька дверь за ними закрыл, меня за руки держит, а я приплясываю и ляжки сжимаю.

Представляю, как Мишка сейчас по улице идет и на ходу Ирку лапает. И как она в сумке едет, а одежда ее тут лежит.

Пожалел меня Борька все-таки. Отнес в комнату, на кровать положил и стал клитор щекотать. Мама дорогая, как же я кончала!

У меня часто разные дурьнды спрашивали, когда я им про наши игры рассказать пробовала: "как ты позволяешь над собой так издеваться?"

Да вот ради этих минуток и позволяю! У вас в жизни никогда таких оргазмов не было и не будет. Одно дело просто с кем-то потрахаться, а другое - когда ты часами с ума сходишь от того, что кончить не можешь никак. Убить всех готова и сама повеситься. А тебя еще поддрачивают и полапывают, чтоб не остывала. Дрожишь вся, течешь в три ручья, мальчишек умоляешь, а им только смешно. Каждый раз надеешься: "вот сейчас кончу!". Только этих гадов не обманешь...

Зато когда разрешат тебе наконец, так это не какой-то там заваливающий оргазм, это просто космический взрыв получается! Кончаешь, и кончаешь, и кончаешь, и сама не знаешь, на каком ты свете. Потому что ты это за-ра-бо-та-ла. Ясно вам, дурищи?

Много еще в этот день всего было у нас веселого, только что-то лень мне писать. Да и не знаю, интересно вам читать или нет.

Давайте так лучше сделаем: напишите мне на len-ka@newmail.ru (да, вот так, с тире) - что вам понравилось, что нет. И как мне Ирку дрессировать: Мишка ее вернул шелковую, и даже теперь, до сих пор, она моя игрушка. Есть предложения?

Писать мне дальше или нет - это вам решать. А пока - удачи вам!